

Казачій Союз

№ 15

BULLETIN DE L'UNION DES COSAQUES
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

1952

EDITION DU COMITE CENTRAL D'UNION DES COSAQUES (arr. du Ministre de l'Int. J. O. No 276 — 1949).

NOVEMBRE-DECEMBRE
PARIS

Адрес редакції и казначея Казачьяго Союза:
Mr N. N. Evséeff. 116, rue Vaillant Couturier, Nanterre (Seine).
ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИ

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ
ПАРИЖ

День непримиримости

Казачьим Союзом, совместно с союзами Российским национальным и Обще-Воинским, в годовщину 35-лѣтія большевickaго переворота, было устроено 8 ноября в Парижѣ открытое собрание.

Большой зал Іѣпа, был наполнен.

Были сказаны соответствующіе моменты рѣчи председателем Р.О.В.С. генералом А. А. Лампе, вице-председателем Р.Н.С. Георг. Вас. Курловым, полк. Бояринцевым, В. Ф. Зеелером, В.А.Лазаревским, представителями молодежи и новой эмиграции, а так же представителями эмигрантов Польши, Румыніи, Югославіи, Болгарии и Венгрии.

Председателем Казачьяго Союза Н. Н. Туровѣровым было сказано: «На протяженіи 10.000 верст, — от моря Азовскаго до Тихаго океана протянулись земли 12-ти казачьих войск. И если казачество выполнило свою высокую историческую миссію, положив юго-восточныя границы Россійскаго государства на свои сѣдла, то оно выполнило и еще больше отвѣтственную миссію своего вѣковѣчнаго существованія на основах вѣры христіанской и правды человѣческой, свободы и справедливости.

Надо еще ждать десять лѣт, чтобы отпраздновать первое столѣтіе уничтоженія в Россіи крѣпостного права, котораго казачество никогда не знало. И когда, 35-ть лѣт тому назад, пришла новая власть, установившая новое, — в сто раз горшее, уже поголовное, — крѣпостное право, казачество отвѣтило отъездом эту власть признать, и не на словах, а на дѣлѣ. Началась неравная, беспощадная, — не на живот, а на смерть, — борьба, которая продолжается по сей день.

Жертвы казачества неисчислимы: достаточно вспомнить погибших атаманов и вождей казачества Каледина, Назарова, Митрофана Богаевского, Караулова, Чернецова, Дутова, Волкова, Анненкова, Краснова.

За первым исходом на чужбину казачества (именно, как народной массы) с оружіем в руках, спустя четверть вѣка послѣдовал второй исход еще уцѣлѣвших и выросших в неволѣ казаков.

Разбѣянные по всему свѣту, казаки, кровно спаянны между собой вѣковѣчным чувством братскаго стремени, они едины и недѣлимы в своей непримиримости к власти насилья и зла, в своих правах на свои вольности и на свои земли, казачьей кровью напоенныя и казачьими костями перепаханныя, и утвержденыя — от вѣка — государственными актами Россійских монархов.

В нужное время, в нужное мѣстѣ казачество будет вмѣстѣ, чтобы не словом, а дѣлом, — подтвердить то, что было сказано 35-ть лѣт тому Донским Атаманом генералом А. М. Калединым от имени всѣх казачьих войск растерянному и разноголосому большому Государственному совѣщанію в Москвѣ: «Время слов прошло! Терпѣніе народа истощается. Нужно дѣлать великое дѣло спасенія Родины».

С Рождеством Христовым и Новым Годом!

ПАМЯТЬ.

Как тихо все, как все угомонилось,
Как странно в этой новой тишинѣ!
Быть может, я сама себя приснилась,
И только доживаю — не во снѣ?

Мнѣ не угнаться больше за мечтами:
Все главное уже — предрѣшено...
О, Боже, сохрани хотя бы память
О том, чему вернуться не дано!

Марія Волкова.

СИНИЧКА.

Наташѣ Туровѣровой.

Тенькает синичка.
Ей внимаю я.
Дорогая птичка,
Ты — любовь моя,
Голосом зываешь
К юности моей,
Будто много знаешь
Обо мнѣ, о ней.

Там за синим морем
Райская страна
Тонет в черном горѣ
И в крови она.

Ты лети, родная,
В леденящій рай,
А потом из рая
Вѣсти присылай.

Присылай скорѣ
Честным казакам,
Чтоб им знать вѣрнѣ,
Что творится там,

Как живут родные
В смертных лагерях,
Как в цѣпях Россіи
Молится в слезах.

Николай Евсѣев.

ВСѢМ КАЗАКАМ,
В РАЗСЪЯНІИ НЫНѢ СУЩИМ

«Рождество Твое, Христе Боже
наш, возсія мірови свѣт разума...»

Привѣтствую Вас, возлюбленные о Господѣ, воины Христовы и вѣрные сыны земли Русской, с великим и поистинѣ свѣтло радостным праздником Рождества Христова. Христос родился, Бог воплотился, чтобы мы, грѣшныя человѣки, могли войти в Царство Божественнаго свѣта и Божіей правды. И мы кланяемся Этому Солнцу Правды, Востоку с высоты, Предвѣчному Слову, Господу Христу Иисусу. В этом, и только в этом, весь смысл и содержаніе жизни всего человѣчества. Темныя силы ада мѣшают и препятствуют этому. Красная мгла нависла над Русской, Свято Русской землей. Но не меркнут лучи Божественнаго Солнца в сердцах вѣрных сынов Русской Земли, в душах вѣрных чад Церкви Христовой. И в этой вѣрности — залог освобожденія и возрожденія нашей Родины.

Пребудем же вѣрными до конца, ибо только претерпѣвшій до конца спасается.

Еще раз привѣтствую Вас, дорогие мои, с Великим Праздником Рождества Христова и с наступающим новолѣтіем.

Митрополит ВЛАДИМИР.

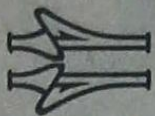
КАЗАЧІЙ СОЮЗ:

Донское Войсковое Объединеніе, Кубанское Объединеніе, Терское Объединеніе, Астраханское Объединеніе, Уральская Казачья Станица, Калмычій Союз, Общеказачья Касса Взаимопомощи поздравляют всѣх родных казаков и казачек с праздником Рождества Христова и с Новым Годом и шлют свой братскій казачій привѣт Многим Лѣт Войскам Казачьим! Много Лѣт всѣм казакам!

Всѣ на Казачій Бал

ЗАПОМНИТЕ ДАТУ: СУББОТА, 17 ЯНВАРЯ, и АДРЕС:
Salles des Fêtes, Place Bernard Pal'ssy, Boulogne s Seine.

См. объявленіе на стр. 2.

Казачи в огнѣ

(Г Л А В А И З Р О М А Н А)

ОДНОИ из достопримѣчательных вещей, любимых, овѣянных славою, у Гундоровцев был бронепоезд, захваченный в Таловой у красных.

Освятив его святой молитвой и водой, дали Гундоровцы имя ему «Ермак», и с ним совершали блестящие походы по линии Лиски — Таловая — Н.-Хоперск — Поворино. И вот, когда отряду Гундоровцев стало извѣстно, что полки Казанскій, Мигулинскій, Мѣшковскій, В.-Донской, потерявъ священный огонь в душѣ и вѣру в генерала Гусельщикова, заминировали, бросили фронт у Таловой и разѣхались по хуторам Верхне-Донского округа, а красные полки все суживали кольцо окруженія, являлась крайняя необходимость идти на Дон... Что там дѣлалось, не было извѣстно...

Окруженные со всѣх сторон, Гундоровцы не имѣли никакой связи с внѣшним міром. Разгромив в двухдневных боях звеня этого желѣзнаго кольца, у Абрамовки и Таловой, гдѣ особенно блистал побѣдой и своей панцирной одеждой «Ермак», отряд сосредоточился у Абрамовки, для отдыха, провіанта, пополненія подводами, учета сил и свѣдѣній о противникѣ.

Отряд стоялъ три дня сравнительно спокойно днем, но, как только наступала ночь, красные, подобно волчьим голодным стаям, обволакивали селенье своим мистическим воем жажды крови... Наступал разсвѣтъ, а с ним почной кошмар разсѣивался, и, если бы не горы трупов на сугробах, оставшіеся от стай, то казалось бы, что грохот орудій, трескотня пулеметов, взрывы бомб, крики, стоны, — эти зловѣщія фантомы ночи, — не что иное, как жуткія, страшныя сон...

Кончался кровавый, черный и зловѣщій год. Наступал новый год — 1919-ый. Что-то он готовит нам?

Часы показывают 11 час. 45 мин. ночи.

В столовой штаба всѣ офицеры отряда налицо; лишь дежурные по полкам обходят расположеніе части, повѣряют сторожевыя охраненія на всѣ четыре стороны... Стоят только по два часовых сзади цѣпей трупов, неподвижно лежащих на снѣгу, в ожиданіи не врага, а своих достойных похорон...

Положенные в ряд сплошной плотной, спят послѣдним сном бойцы красной арміи. Хоронить их нѣтъ времени, всѣ устали, да и земля, по прихоти Дѣда Мороза, новых жильцов не принимает...

— Господа! — сказал начальник отряда. —

Еще остался маленькій отрѣзок стараго 1918 года... Он похоронил прекрасныя надежды многих, разрушил свѣтлыя мечты, надругался над святыней и любовью, разорил тысячи людских гнѣзд, разметал родных, унес в могилы сотни тысяч людей, не начертав рѣзцом на плитах или крестах ни их имен, ни званій; и будущим потомкам не придется приходить к родным могилам... Онѣ повсюду!.. Онѣ скрыли и правых, и виновных!.. И может ли кто увѣренно сказать на погостѣ новаго грядущаго года из нас, живых и бодрых, ту святую истину, во имя которой так бьется и страдает род людской?.. К каким берегам стремится он? Что ждет он в пургѣ и непогодѣ, и что, может быть, цѣнно и благо?..

В разгадкѣ этих тайн прошли мы с вами, друзья мои, по проселочным дорогам цѣлый год! Многие из нас уже достигли потусторонних берегов... Для нас же, еще живых, положен запрет узрѣть ту правду на землѣ, к которой различными путями, а болѣе всего насильем и убійством, стремится человек...

Ключ от дверей Запрета цѣлый год уже у нас в распоряженіи, но нѣтъ еще достаточных сил, чтобы поднять его от окровавленной земли чуть вверх, на свѣтъ и воздух, чтобы многие увидѣли этот ключ к разрѣшенію загадок... Имя этого ключа, от вѣков созданнаго Богом, прелестно: «Не умирающая совѣсть!»..

И вот, среди сугробов, живым, под охраной мертвых, вчерашних недругов, а нынѣ тоже узнавших истину иного міра, надлежит лишь одно: **совѣсть сохранить!**

Завтра я поведу вас к берегам роднаго Тихаго Дона, и, если у нас будет горѣть совѣсть, то никакія силы нас не задержат, и мы побѣдоносно, под водительством шефа Гундоровцев, Святого Георгія Побѣдоносца, достигнем родных станиц и хуторов...

И, если там есть такой же пылающій огонь совѣсти, то Дон, а с ним и все Казачество, выйдет с честью из мрака, окутавшаго несчастную Россію; а если этого нѣтъ, то мы с зажженными огнями пойдем в инныя дали, по не потушимым своим огням сторожевым!.. За счастье Дона, за счастье всего Казачества, с Новым Годом! Ура!..

Офицеры отвѣтили громким «Ура!» и выпили водки из отбитых у красных боченков.

... Дзинь, дзинь!.. — Пули разбивают оконное стекло...

Вбѣгает держурный Георгіевскаго Гундоровскаго полка, сотник Матеосов, и в торжественной позѣ рапортует:

— Ваше Превосходительство, красные ведут наступленіе с запада и с сѣвера. Мертвые сторожевого охраненія открыли огонь!..

— Г.г. офицеры, налейте еще по рюмкѣ водки. За наш поход! И... по мѣстам! Я буду за цѣлями сѣвернаго участка...

«Воробьиная ночь» под Новый год, морозный и сугробный, была особенно жестока... Красные были увѣрены застать врасплох встрѣчающих Новый год казаков. Думали, что идут навѣрняка; но, наткнувшись на лежащія цѣпи мертвых и 4 живых, открыли по ним огонь...

Шли они колоннами, а так же колоннами дожились от огня пулеметов и батарей Гундоровцев.

Особенно яростно ревѣлъ «Ермак»; но это была его послѣдняя лебединая пѣснь. Разгромив врага, отряд Гундоровцев отошел к желѣзнодорожному тупику «Еланское кольцо».

У станицы под парами стоялъ «Ермак», блестящій, сверкающій черным брилліантом в лучах восходящаго солнца.

Командовал им есаул Недодаев. На перронѣ выстроилась Георгіевская Гундоровская батарея, с есаулом Самсоновым во главѣ.

Невдалекѣ от станицы — мост через большую балку, с рѣченкой внизу, занесенной наполовину снѣгом.

На мосту суетятся саперы развинчивая гайки шпал и разводя рельсы; один из них, урядник Дорогаев, подает какой-то знак начальнику отряда, который стоит на лѣвом флангѣ батареи. Начальник подходит к сіющему и, как бы, одушевленному гиганту, цѣлует его блестящую сталь, а затѣм командует Недодаеву: «Тихій ход!»..

«Ермак» вдрагивает и тихо, тихо, провожаемый взглядами, отходит к мосту. Раздается команда: «Трубач, под знамя!» Звучит труба, а «Ермак», ускоряя свой бѣг, подходит к мѣсту своей гибели... Вот он уже на мосту, вздрогнул, покачнулся и стремглав ринулся в пучину...

«Ревѣла буря, дождь шумѣлъ,
Во мракѣ молнія блистала...
И непрерывно гром гремѣлъ,
А «Ермака» уже не стало!..»

Раздается прощальная пѣснь батарейцев.
У многих на глазах слезы...

Генерал И. Н. Коноводов

Традиціонный ежегодный Казачій Бал

СОСТОИТСЯ В СУББОТУ, 17-го ЯНВАРЯ, В БОЛЬШИХ (бальной и концертной) ЗАЛАХ «SALLES DES FETES»
(Place Bernard Palissy), Boulogne s/Seine.

ВЫСТУПЛЕНІЯ ИЗВѢСТНЫХ ОПЕРНЫХ И КАБАРЕТНЫХ АРТИСТОВ. КАЗАЧЬИ ПѢСНИ. КАЛМЫЦКІЕ ТАНЦЫ. ЛЕЗГИНКА.
КАЗАЧЕК. — НЕДОРОГОЙ БУФЕТ. РАЗНООБРАЗНАЯ ЛОТЕРЕЯ. Начало в 10 час. веч. ТАНЦЫ ДО УТРА.

Выборы Королевы Бала

Средства сообщенія: Métro: «Porte d'Auteuil» или «Marcel Sembat».

от обоих метро автобусом № 123 (1 тикетка), до остановкі «Eglise de Boulogne».

Завѣдующій музыкально-артистической частью — М. С. Пономарев. Завѣдующій хозяйственной частью — М. Г. Божков.

Перед лицом ответственности

САМЫМ крупным событіем международной жизни послѣдняго времени слѣдует считать выборы президента в Соединенных Штатах Америки, на пост котораго избранным оказался генерал Эйзенхауер.

Во время предвыборной кампании и послѣ нея, когда стали известными результаты голосованія, мировая пресса удѣляла этому вопросу исключительное вниманіе, и, таким образом, освѣщеніе его можно считать вполне исчерпанным. Не собираясь повторять чужих высказываній по этому поводу, нам кажется, тѣм не менѣе, умѣстным отмѣтить один из взглядов на эти выборы, совершенно оставленный без вниманія русской прессой.

Французская газета «Le Monde», никогда не гонимая за сенсациями и вполне заслуженно имѣющая репутацію серьезной газеты, в своем номерѣ от 29 ноября 1952 г. приводит выдержки из рѣчи сенатора С. Бриджа, опубликованной в «American Mercury» (ноябрьскій номер).

Сенатор С. Бридж в январѣ будет председателем сенаторской коммисіи по распредѣленію кредитов, от которой в конечном итогѣ зависит оказаніе помощи странам, находящимся в антикоммунистическом лагерѣ, и, слѣдовательно, направленіе внѣшней политики Сѣверной Америки. Его заявленіе не может быть голословным и безответственным.

По его мнѣнію, война уже началась, и вот, что он говорит:

— Третья мировая война не находится в области будущаго, мы уже в ней... Так как возможно предполагать, что война затянется на нѣсколько лѣтъ, президент, котораго мы выбрали, будет **ПРЕЗИДЕНТОМ ВОЙНЫ**; наша экономика будет продолжать оставаться экономикой войны, наши налоги будут увеличены, наши сыночья будут призваны в армию, наша ответственность будет тяжелой... Мнѣ известно, что это сознаніе наличія войны раздѣляется генералами Эйзенхауером, Брэдлеем и Мак Артуром, а также большинством наших виднѣйших политиков...

**

Не имѣя возможности комментировать это смѣлое по своей откровенности заявленіе, скажем только, что над ним стоит задуматься, и призадуматься серьезно. Въдѣ дѣло касается непосредственно нашей Родины и нас лично. В первую голову, конечно, надо подумать о роли и ответственности эмиграціи в этой уже начавшейся войнѣ. Если велика ответственность водителей американской политики, то, несмотря на громадную разницу в удѣльном вѣсѣ между всемогущей Америкой и российской эмиграціей, ответственность послѣдней, может быть, еще болѣе значительна по той простой причинѣ, что без нас никто, никогда и

никакими силами побѣдить большевизма не сможет. Это не бахвальство! Очень жаль, что есть еще люди, иронически настроенные, до сих пор не способные понять этой простой истины, несмотря на то, что она доказана жизнью и особенно ярко во время второй мировой войны, когда вожди национал-соціализма, прекрасно понимая, что эмиграцію нельзя использовать в их преступных замыслах, пытались отстранить ее от борьбы, особыми и чрезвычайными приказами закрыв ей двери на Восток. Все же, несмотря на всѣ рофатки, отдѣльные лица проникали туда, став связующим звеном и на мѣстѣ достоверно выяснившими о **наличіи полного единства мыслей** эмигрантов и подсоветских людей, которое, вопреки всѣм хитрым выдумкам, доказывавшим противное, **было всегда, как есть теперь и будет впредь.**

Иначе и быть не может; въдѣ эмиграція есть неотдѣлимая часть единого тѣла русскаго народа. Разница только в том, что, силой обстоятельств, по ея особому положенію, перед эмиграціей поставлены другія задачи, и роль ея в борьбѣ с коммунизмом иная, чѣм подсоветскаго населенія.

О роли и задачах эмиграціи писалось уже не мало, и здѣсь интересно отмѣтить, что, чѣм дальше идет время, тѣм скромнѣе становится оцѣнка эмиграціи. Если раньше, в первые годы исхода, эмиграція претендовала на какое-то возглавленіе борьбы, на водительство при рѣшеніи окончательнаго строя Россіи, то теперь, в лучшем случаѣ, ей отводится мѣсто «точки опоры», на которую опирается рычаг противокommунистической, внутрirosсійской силы, которая, таким образом, становится главной и командующей.

Но, как бы мы не оцѣнивали роль эмиграціи, как бы не мѣнялись наши взгляды с теченіем времени, одно остается бесспорным и дѣйствительным всегда и при всѣх перемѣнах, и в этом величіе нашей роли: **МЫ — ЗНАМЯ! Знамя, в боях прострѣленное, кровью и слезами омытое, вѣтрами всѣх земель овѣянное...** Пусть будет даже — ветхое (это не умалит его достоинства, наоборот). **Побѣдит большевизм тот, кто пойдет с этим знаменем.**

Еспутно можно отмѣтить и другую сторону. Будучи разсѣянной по всему лицу земли, и являясь как бы естественным посланником закабаленнаго народа, эмиграція не только представляет его лицо перед свободным міром, но и наоборот: судя по отношенію этого свободнаго міра к ней, русскій народ судит об отношеніи к нему самому и об истинных цѣлях борьбы. Эмиграція — это, своего рода, пробный камень, — pierre de touche как говорят французы. Начинать борьбу,

не заручившись симпатіями и одобреніем эмиграціи, нельзя.

Слѣдует сдѣлать оговорку, уточнив, что, говоря об эмиграціи, мы предполагаем всю массу ея в цѣлом, но отнюдь не одиночек-политиков и не политическія группировки, ибо из всѣх них нельзя найти и одной, которая могла бы рассчитывать на симпатіи самой незначительной доли процента эмиграціи. Принимать их всерьез, а тѣм болѣе строить на них какие-то расчеты, и глупо и смѣшно, это может закончиться лишь разбитыми иллюзіями.

И вот, здѣсь мы вплотную подходим к важному вопросу: вопросу о представительствѣ и объединеніи эмиграціи. Об этом уже писалось раньше в статьѣ «Пока не поздно», помѣщенной в № 7-8 газеты «Казачій Союз». Послѣ ея опубликованія был сговор пяти группировок, был провал этого сговора, было и другое. В общем, правильность основной мысли была подтверждена послѣдующими событіями, и статья могла бы оставаться дѣйствительной и по сей день... если бы только жизнь не шла вперед. Сейчас же, перед лицом разыгрывающихся на мировой сценѣ событий, озаглавить ее «Пока не поздно», может быть, и нельзя; правильнѣе было бы сказать: «Уже поздно!». Уже поздно поднимать вопрос о всеобщем объединеніи эмиграціи, но пора (и уже давно пора) поднять вопрос о сплоченіи ея основнаго ядра, которым безусловно являются всѣ воинскія организаціи, включающія в себя болѣе трех четвертей всей эмиграціи, так как по своему составу она является преимущественно военной.

Нѣкоторые неисправимые интеллигенты пренебрежительно именуют их «бытовыми» и «профессиональными» организаціями, желая скрыть ту правду, что в этих военных организаціях политическія настроенія болѣе разумны и грамотны, чѣм в кабинетах профессиональных политиков. Бѣлые воины (начиная от первоходников-степняков и кончая власовцами) знали, за что они шли умирать, как знают и теперь, за что стоит бороться и проливать кровь. Это больше, чѣм программа! Их политическія убѣжденія выкованы в огнѣ боев и их программа писалась кровью на полях битв, писалась не на бумагѣ, а в сердцах! Ставку в борьбѣ с коммунизмом можно дѣлать только на них, — эти не предадут и не продадутся.

Бѣлых воинов за доллары купить нельзя, но их безкорыстный и дѣйствительный союз можно приобрести лишь правильным рѣшеніем россійскаго вопроса, рѣшеніем, вытекающим из чувства уваженія и дружбы к народу-страдалицу.

Этого рѣшенія ждет мір, ибо от правильности выбора его зависит все.

Не потому ли ответственность американских политических дѣятелей так велика, как говорит сенатор Бридж!

Н. С. Мельников-Разведенков

КАЗАЧЬЯ ВОИНСКАЯ СИЛА

(Продолжение)

ТЕРСКОЕ ВОЙСКО

Официальное старшинство с 1577 года, когда астраханским воеводою Новосильцевым был основан город Терка. Но есть предание, что в 1520 году часть казаков, живших на Червленом Ярѣ, спустилась к Волгѣ в Хвалынское (Каспійское) море и высадила в устьях Терека, при чем казаки эти раздѣлились на двѣ общины: поселившіеся на берега Терека стали называться «терскими», а поселившіеся ближе к ютрогам (гребням) гор стали называться «гребенскими».

Войско выставяло:

Двѣ гвардейскія сотни, которыя именовались: Лейб-Гвардія 3-я и 4-я Терскія казачьи сотни Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя (1-я и 2-я были ют Кубанскаго войска). Первая команда Л.-гв. Кавказских линейных казаков была назначена в Императорскій конвой 12 октября 1832 г. Георгиевскій штандарт «За отличную боевую службу Терскаго казачьяго войска», пожалованный в 1867 г. Двѣ серебряныя трубы — «1830 г.». Знаки отличія на головные уборы: «За Ловчу 25 августа 1877 г.», пожалованные в 1878 г.

1-ый Кизляро-Гребенскій генерала Ермолова, нынѣ (в 1916 г.) Его Величества полк, Терскаго казачьяго войска. Старшинство, одинаковое с войском, — с 1577 года. Полковое знамя — георгиевское: «За военные подвиги против непокорных горцев», «1577-1877», с юбилейной Александровскою лентою, пожалованное в 1881 г. Двѣ серебряныя георгиевскія трубы «За отличіе в Хивинском походѣ 1873 г.», пожалованныя в 1875 г. Знаки отличія на головные уборы: «За дѣло 24 июля 1854 г. и за умиротвореніе горских племен Терской области и Дагестана в 1877 г.», в 1-ой полусотнѣ 1-ой сотни, пожалованные в 1879 г.; «За дѣло 30-го августа 1855 г. и за умиротвореніе горских племен Терской области и Дагестана в 1877 г.», во 2-ой полусотнѣ 1-ой сотни, пожалованные в 1879 г.; «За умиротвореніе горских племен Терской области в 1877 г.», во 2-ой и 3-ей сотнях, пожалованные в 1879 г.

Шефство Императора полк получил во время Великой войны, в 1916 г.

Вѣчный шеф полка (с 1904 г. генерал Ермолов (Алексій Петрович), герой Отечественной войны и покоренія Кавказа, родился в 1772 г. В 19 лѣтъ — капитан, 21 года — кавалер Георгія 4-й ст. (война с Польшей), при императорѣ Павлѣ — опала (сослан в Калугу вмѣстѣ с опальным — подозрѣніе в сепаратизмѣ — Платовым). За кампанію 1805-7 г.г. — Георгій 3-ей ст. В 1812 г. — начальник главнаго штаба 1-ой арміи, под Бородиным лично вел штыковую контр-атаку на захвативших батарею Раевского французов. В 1813-14 г.г. начальник всей артиллеріи и отдѣльных отрядов — Георгій 2-ой ст. В 1816 г. — командир Грузинскаго корпуса и посол в Персію. Пре-

Е. И. В. Наслѣдник Цесаревич Алексѣй Николаевич, Атаман всѣх Казачьих Войск, в формѣ своего шефскаго, Л.-Гв. Атаманскаго полка.

(С акварельнаго портрета работы генерала Г. Д. Каргальскаго).

красный дипломат, первоклассный военачальник, тонкій психолог, одаренный глубоким умом и желѣзной волей, Ермолов в теченіе 11 лѣтъ своего кавказскаго диктаторства блестяще справлялся со своей труднѣйшей задачей, имѣя в первую голову под рукой Терских казаков и часто непосредственно вода их в бой (дѣло под Балутай, на рѣкѣ Сулак). Основал Грозный (в 1818 г.), на рѣкѣ Сунжѣ, гдѣ до послѣдняго времени сохранялась его землянка. Человѣкъ независимаго характера и самостоятельных взглядов, Ермолов не мог поладить с присланным из Петербурга Паскевичем, и в 1827 году был уволен в почетную отставку, в которой и скончался в 1861 г., пользуясь всероссійскою громаднотью и уваженіем». «Сдѣлал 200 верст крюку, чтобы познакомиться с Ермоловым», писал Пушкин в 1829 году.

В воспоминаніе дѣятельности Ермолова в Терском войскѣ, его именем названа одна из ближайших к гор. Грозному станиц, а именно Алхан-Юртовская.

1-ый Горско-Моздокскій генерала Круковскаго полк, Терскаго казачьяго войска. Старшинство с 1732 г., когда поселенные на Царицынской линіи казаки составили одно Волгское войско, а в 1770 г. 517 семей волгских казаков были переселены

на лѣвый берег Терека и образовали Моздокскій полк. Полковое знамя — георгиевское «За военные подвиги против непокорных горцев», пожалованное в 1874 году. Восемь серебряных труб «За отличіе в Турецкую войну 1877 и 1878 г.г.», пожалованных в 1878 г. Знаки отличія на головные уборы: «За отличіе в 1854 г.» в 1-ой полусотнѣ 1-ой сотни, «За отличіе в 1855 г.» во 2-ой полусотнѣ 1-ой сотни.

Вѣчный шеф полка (с 1904 г.) генерал Круковскій (Феликс Иванович), начавшій свою службу в драгунах, в 1840 году получает в командованіе Горскій линейный казачій полк, и с этого времени неразлучно и безстрашно раздѣляет свою судьбу на Кавказѣ с казаками, подавая всегда личный примѣръ храбрости и ютваги. Дѣла при аулах Чемулго, Шенолук (Владимір 4 ст. с бантом), на рѣкѣ Фортангѣ (рана пулею в шею), в Большой и Малой Чечнѣ и в Ичкерги, геройская защита в 1843 году станицы Бакешевской (чин полковника и Георгій 4-ой ст.), привели Круковскаго в 1848 году к производству в генералы и назначенію атаманом Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, что, однако, не привело его к мирной жизни: новое участіе в дѣлах за Кубанью, на рѣкѣ Бѣлой и в Чечнѣ, 18-го января 1852 года в дѣлѣ у аула Шаухал Круковскій был смертельно ранен пулею. Погребен он в ставшей ему родной землѣ войска, в станицѣ Екатериноградской, в церковной оградѣ. Слѣдует отмѣтить, что Круковскій свое воспитаніе получил в Литвѣ, в іезуитском монастырѣ, не подозревая тогда, что умрет истым казаком...

1-ый Волгскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полк, Терскаго казачьяго войска. Старшинство с 1732 года, с основанія на Царицынской линіи Волгскаго войска, которое в 1776 г. было переселено на Азовско-Моздокскую линію и вошло в состав Астраханскаго казачьяго войска, в 1786 г. вошло в состав поселенных Кавказской линіи казаков, преобразовавшихся в 1799 г. в Волгскій полк.

Полковое знамя — георгиевское «За отличіе-усердную службу и за отличіе при покореніи Восточнаго и Западнаго Кавказа», пожалованное в 1865 г. Восемь серебряных георгиевских труб «За отличіе в сраженіи при Деве-Бойну 23-го октября 1877 г.», пожалованныя в 1878 г. Знаки отличія на головные уборы «За отличіе 30-го августа 1855 г. и в Турецкую войну 1877 и 1878 г.г.» в 1-ой сотнѣ; «За отличіе в Турецкую войну 1877 и 1878 г.г.» во 2-ой, 3-ей и 4-ой сотнях.

Шеф полка — Е. И. В. Наслѣдник Цесаревич с 1916 года.

Биографія Шефа Волгскаго полка, на вѣрное, самая короткая и самая печальная на свѣтѣ: родился 30 июля 1904 г., убит большевиками 18 июля 1918 г.

(Продолженіе, о терцах, слѣдует)

НА КАЗАЧЬЕМ БАЛУ 17-ГО ЯНВАРЯ, КАЗНАЧЕЙ НЕ БУДЕТ СОБИРАТЬ ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ И ТРЕБОВАТЬ ДАЖЕ ДЕНЕГ ЗА ГАЗЕТУ

О казачьем балѣ всѣ справки получать и всѣ пожертвованія направлять: Мих. Гр. Божков, 35, rue Le Maro's, Paris (16^e).

КАВКАЗСКАЯ СТЕПЬ

Продолженіе.

«Помните ли вы большой плес на Терекѣ, против острова; мы еще в прошлом году там с вами фазанов стрѣляли? Пошел я на этот плес вечером зорю сидѣть, уток стрѣлять, их сейчас много летит. Сижу тихонько на высоком берегу в камышах и покуриваю; видно хорошо, плес внизу под ногами блѣстит. Утки налетают: чиркнет по водѣ, сидет охорашиваться... Стрѣлять не хочу, — все далеко кажется, да и сами знаете нашу казачью привычку: мы наровим стрѣлять, когда нѣсколько штук в одну кучу соберутся, а одна сѣла, значит, и другая сейчас подлетит... И вот, смотрю, из камыша с острова, что-то темное движется. Уже темно и под свѣтъ с песком мѣшается... Потом по водѣ зашумѣло, а на водѣ свѣтлѣе. И вижу, что кабан и на мою сторону идет и прямо на мой лаз; потом тихо стало, значит — поплыл. Заторопился я: патроны мѣняю на пулевые, тихо стараюсь ружье закрыть, чтобы затвором не щелкнуть. Вѣтер хорошій — с воды. Сижу на колѣнях, сжался, прямо против лазу. Вот-вот должен рыло показать... Метнул глазами, — а он уж на полянѣ, к лѣсу идет... Шагов пятьдесят от меня было — другую дорогу нашел. Выцѣлил и ударил. Дымом заволкло: вечером сыро, черный порох много дыму дает. Не видѣл, попал, или нѣтъ, слышал только, что засопѣл и треск по кугам. Пошел на слѣд, вижу кровь есть и шерсть темная, значит, высоко попал. Еще прошел — кровь брызгами пошла: кровью фыркает — ну, значит, — мой. Шагов сто прошел, вижу — лежит и готов уже, только из пяточка красные пузыри пускает. Хорошій кабанчик, пулов на 6-7, самый вкусный. У нас вѣдь двѣ породы кабанов: наш мѣстный — камышевый, он больше и шерстью свѣтлѣе, и длиннѣе, и рыло большое, и мясом он хуже. А на зиму с гор приходит черный, он короче и поворотливѣе. На чинаровых орѣшках он выкормлен, у него мясо лучше от горнаго корма. Мигом в станицу за конем сбѣгал: на ночь оставлять нельзя — волки растащут».

— «Ну, а как думаешь, Семен, насчет нашей охоты? Есть ли дулаки (дрофы) в степи и стрепета: пролет, навѣрно уже начался. Каждый день с борзыми ѣздить нельзя, ни собак, ни лошадей не хватит, а хотѣлось бы пожить в степи дней 10».

— Чѣм дольше, тѣм лучше! Время свободное — с хозяйством убрались; а насчет лѣта, так правду скажу, так настоящего еще нѣтъ, вѣдь дулаков и гусей самым снѣгом гонит. Стрепетов по степи много, а куропадок, сами знаете, что блох — как на паршивсѣй собакѣ, — если патронов не жаль. За дулаками надо ѣхать на большіе солончаки, там их большія партіи пасутся, — будем засады дѣлать.

Пріятные были разговоры. Позвали еще Федора посоветоваться, и вином его

угостили. Я любил его разговоры, немногословные, но красочные. Трудно сказать, сколько было Федору лѣт. По его рассказам и воспоминаніям, выходило много — 60 и больше, а по походкѣ и выносливости — моложе молодых; в квадратной короткой русой бородѣ были видны рѣдкіе сѣдые волосы. Он был владикавказскій слобожанин. Помнил я его давно, когда, будучи еще мальчишкой, при его помощи вмѣсто училища, на охоту за зайцами или вальдшнепами удирал. Было у него во Владикавказѣ какое-то хозяйство — огород и сѣнокос, но он им мало занимался, оставив на жену и старшаго сына. До службы у меня, он каким-то промыслом занимался, в зависимости от времени года: лошадыми торговал, осенью за звѣрем в горы ходил, или форель ловил. Большой знаток и любитель лошадей, любил побарышничать и, думаю, больше краденными лошадыми. В Терской области это было не только воровское дѣло, а удалое и спортивное, и не малое, так как угоняли друг у друга иногда цѣлыми табунами. Молодой кабардинец, чеченец, ингуш и даже казак, не был женихом и джигитом, если коня не угнал. Знал Федор всѣ дороги и всѣ тропки в Терской области, всѣ табуны и всѣх конокрадов. Человѣкъ Федор был независимый, но спокойный — почтительный, особенно в трезвом видѣ, а исполнительный — всегда. А если ему давали отвѣтственное порученіе, тут он был незамѣним: растолковывать и указывать — не нужно. Немного подумает, почешет бороду, и скажет — «постараюсь» — и будьте спокойны. Охоту он любил и знал как-то звѣриным чутьем. Такіе люди создавались только на полудиких окраинах Россіи и в обстановкѣ борьбы, опасности и личной находчивости, гдѣ каждый хуторянин был не только защитником своего добра, но и дипломатом. Угонят быков или лошадей — к властям рѣдко кто обращался: бесполезно, только зря время и деньги потеряешь, а ѣхали к знакомым старым горцам. Пили чай, о том, о сем разговаривали, а потом — к дѣлу: «вот третьяго дня скотину угнали, думаю, что такіе-то, помоги мнѣ вернуть скотину». Старик долго отказывался, говорил, что «нынче плохой народ пошел», стариков больше не слушают... но в концѣ концов для дорогого кунака соглашался разузнать, вѣрны ли подозрѣнія. Через недѣлю, послѣ хорошаго торга и угощенія, скотина опять у хуторянина по степи ходила.

Если связи и знакомства в горах были, можно было за треть цѣны скота или лошадей их обратно откупить и вернуть. Сосѣды болтали про Федора, оттого, что у него ничего никогда не пропадало и он ночью в лѣс ѣздил, что он и есть сам проводник воров и конокрад. У меня за все время его службы, до самаго конца ничего не угнали и упрекнуть его я ни

в чем не могу, развѣ что иногда загуливал и дня два пропадал. Всѣ прошлые образы — и люди, и степи, и горы, и лошади, собаки, все это ушло далеко, и раз на всегда, но вижу изрѣдка в памяти картины ясныя как разноцвѣтные камешки на днѣ прозрачнаго горнаго озера, будто вот они близко-близко, а достать нельзя.

Дѣло подходило к вечеру и я просил хозяина, не угости-ли он меня стаканом чая на ночь, чтобы по-раньше лечь спать — вставать нужно было рано, до свѣта. Семен бурно запротестовал: «что вы, как же это спать, я вѣдь гостей к вашему пріѣзду назвал. Помните, прошлый раз говорили, что хотѣли бы посмотрѣть на внучку Марьянки, той, что у Толстого в «Казаках» описана, так вот я ее с мужем позвал, да еще кое-кого. Бал устроим и вина поьем. Нѣтъ, уж не обидьте. Может, и не так, как в городѣ, покажется, а уж как умѣем, по старинному — и пѣсни споем и потанцуем, а спать в степи будем, теперь ночи долгія». Ну, что же... пожалуй, Семен прав: в станицу, да еще такую, как Старогладковская, рѣдко попадаешь. Гулять, как гулять, а в степи отоспимся. Просил только Семена не слишком гулять, чтобы завтра охоту не прозѣвать.

Для вечеринки мы перешли в старую хату, гдѣ старики Семена жили на том же дворѣ. Старая, низкая, камышем крытая хата точно в землю вросла. Глиняный пол, чисто убранный, у образов в углу длинный дубовый стол с такими же скамьями. На свѣже-выбѣленных стѣнах кое-какія хозяйственные вещи висят: старая синяя конвойская черкесска, — видно, старик конвойцем был — одноствольное пистонное ружье и пук полныи, это, чтобы комаров и блох гнать — не любят они этого запаха. Пахло свѣжим хлѣбом и степными травами. Перекрестились на образа, поздоровались со стариками, и гости стали подходить. Бабы держали в платочках гостинцы: пряники, орѣшки, а казаки — каждый по пузатому графину вина новаго урожая, чтобы всѣм попить и по-сравнить — таков обычай. Послал и я скорѣе Федора за гостинцами. А вот и внучка Марьянки — она в старинном казачьем нарядѣ: смѣсь русскаго с горским и скорѣе — горскій. Фигуру обтягивает казакин с серебряными чеканными пуговицами, с серебрянным поясом и большой застежкой и ожерелье из серебрянных и золотых монет. Голова плотно обвязана платком, вродѣ повойника. Она очень мила: невысокаго роста, слегка полная, сѣроглазая, чернбровая, с пушком на верхней губѣ, с чуть задраным веселым носиком, и ямочки на щеках, как всѣ грбенскія казачки, — сильно подрумянена и набѣлена, это старая здѣсь мода, почти обычай. Она знает, что вечер устроен, чтобы на нее посмотрѣть, дѣлает строгое лицо, но видно, что смѣх и неудержимый запас внутренняго веселья рвутся наружу и вот-вот брызнут веселой шуткой или безпричинным смѣхом. Семен взял ее за руку и тянет ко мнѣ, она слегка упирается. — «Ну вот, это и есть внучка Марьянки». Здоровуюсь с ней, и всѣ мы

ВСТРѢТИВ НОВЫЙ ГОД ПО-ЕВРОПЕЙСКИ. ПОВТОРИМ ЭТУ ВСТРѢЧУ ПО СТАРОМУ УКЛАДУ НА КАЗАЧЬЕМ БАЛУ 17-ГО ЯНВАРЯ.

ДАМСКІЙ КОМИТЕТ — КАЗАЧКИ ВСѢХ ВОЙСК — ЖДУТ ВАС У СРОЕГО ОБЩЕДОСТУПНОГО БУФЕТА, У БОГАТОЙ ЛОТЕРЕИ И У СЛАСТЕЙ ЧАЙНАГО СТОЛА.

смѣемъ. Она перебирает пальцами монетки ожерелья и говорит, что «все это напридумано; какой-то Толстой написал, сказывают, про бабу мою, а она такая, как в книгѣ, наши старики сказывали, со-вѣм и не была. Я читать не умѣю, по разсказу знаю. Вот тоже наши станичники, Стохины, в Ерощкѣ своего дядю признают. А кто его знает, какой он был, на-вѣрное как всѣ наши мужья — пьяница, да на охоту шляется, а хозяйство — на бабу. Да об этом еще книги писать.. А вы вот лучше нашего вина отвѣдайте» — и она побѣжала за толстым графином.

Загуляли стаканы, зашелкали орѣшки на крѣпких бѣлых зубах, начались шутки да смѣх и настроеніе создалось. Мягкими альтовыми тонами взял гармонист какой-то аккорд и сразу с визгом перешел на наурку. Кто теперь ее не знает в Парижѣ, а тогда ее играли только на Терекѣ. Кто-то из молодых казаков вывернулся из-за стола, волчком выгнулся, выпрямился и поплыл в легкой науркѣ. Эх, что за та-нец лезгинка! В нем душа кавказских на-родов: дикій звѣриный прыжек обрывает-ся и переходит в гордую сдержанность, легкое плывущее движеніе, полное невидимаго напряженія, чтобы снова сорвать-ся в дикій бѣшенный порыв. В этом тан-цѣ бурная душа, сдержанная вѣковым адатом (обычаем), тихая жизнь аула и бѣшенная скачка набѣга. Гребенскіе ка-заки чисто-русскіе люди в своем прошлом, но за четырехсотлѣтнюю жизнь на Терекѣ — то войну, то дружбу — многое взяли от горцев, и во вкусах, и в прави-лах.

Навѣрное, за полночь, с хорошим хмѣ-лем в головѣ, я сбѣжал спать, но все же разыскал Федора и наказал ему будить всѣх, и чтобы все было готово до свѣта к выѣзду в поле. Федор, если назначено, безпощадно всѣх растормошит, если даже сам будет еще пьян. Разбудили меня — еще было темно — голова гудит и во рту отвратительно. Скорѣе чай с лимоном. Пришел Семен. — «Эх, Семен! перехватил я вчера вашего чертова чихиря: вли-вается легко, а выходит тяжело». — «А вы вот чай пьете — это что за напиток, когда на коня садиться... зря в животѣ булькать будет. Вы бы лучше рюмочку чатинки выпили, да, рыбцом, или огурчи-ком закусили, а потом стакан вина — сразу все покажется иначе».

Вошел Федор и сказал, что кони по-сѣдланы и все готово, что день хороший будет, приморозило и ясно. Заря занима-лась, когда из дома вышли. Мѣсяц на ущербѣ еще свѣтил. Лужи застыли и мер-злые кочки покрылись инеем, точно бѣ-лой травой поросли. Видно, сильный ту-ман с вечера стоял и морозом его осадил. Подвели мнѣ моего Ингуша — добрый был конь, какая-то смѣсь кабардинца со степняком, крупный, широкій костью, а, главное, хода был... Не шел, а плыл по степи и ногами был вѣрен. Охоту знал: лису раньше собак и охотника видѣл и собак не топтал. В это утро я лишній раз на него полюбовался. Весело и при-ятно принял меня мой конь, слегка осѣл, выправился, как пружинный, широко за-бирая задом, хлопая по мерзлым лужам, легко и сильно подал вперед.

П. Штейнгель.

(Окончаніе слѣдует).

М Немного обо всем М

Протопоп Герман

РАЗСКАЗ СТАРИКА ЕЩЕ НА ДОНУ

«Роль... в качествѣ хранителя и защитника православнаго чувства на югѣ (при Петрѣ I) принадлежала казачеству: ... казачья сабля не да-ла рухнуть на югѣ православію». (В. П. Рябушинскій: «Стар. и Русское религиозное чувство». Изд. 1936 г. Франція).

МЕЖДУ хуторами Старо-Нагавским и Киреевским было озеро, возлѣ ко-торого была станица Нагавская. Озеро это называлось Протопопово. При мнѣ озера уже не было. Затянуло илом от полководца Дона, из памяти о нем сохра-нилась среди стариков.

В этом озерѣ спасся от солдат Петра I батюшка, протопоп Герман.

Я помню свою престаренькую праба-бушку. Бывало, сидит на завалинкѣ и раз-сказывает:

— В старое время на Дону мало было попов. Псы были из казаков, поэтому они любили казачество и свою вѣру пра-вославную оберегали от всяких порчей. В чистотѣ соблюдали. Когда, по зову ата-мана К. Булавина, казаки возстали на за-щиту вѣры православной, протопоп бла-гословил их. Будто бы Некрасов Игнатій пріѣзжал из своей Есауловской станицы и получил у протопопа Германа благо-словеніе. Узнав, что получилась неудача, — смерть атамана и уход Некрасова, — протопоп проклял предателей. Оставшіе-ся казаки служили панихиды по убитым и о здравіи ушедших в «бусурманскую» сторону. Шли поодиночкѣ и группами на Урал и заходили к любимому, истинному пастырю помолиться пред Престолом По-кровы Пресвятыя Богородицы: излить все свое горе Ей, Пресвятой, и получить бла-гословеніе от батюшки.

(Престольный день в станицѣ Нагав-ской, до послѣдних лѣтъ, всегда справлял-ся в Покров, несмотря что церковь была во имя Тихвинской. Сначала были допро-сы: почему не празднуют на Тихвинскую? Казаки отвѣчали: Богородица одна, лѣто заканчивает полевою работу, а на По-кров и празднуем, — хитрецы были ста-рики-казаки).

По Дону плыли плоты с повѣшенными казаками. На один из таких плотов по-вѣсили 80-лѣтняго казака-дѣдушку Куди-на. По нем назывался хутор Кудинов, око-ло нашей станицы. Поплыл дѣдушка Ку-дин с другими казаками.

Стон и плач были на Дону... Дошла очередь до батюшки Германа... Прибѣжа-ли казаки:

— Батюшка, скрывайся от антихриста. Войска его окружили нас...

— Нѣтъ, дѣтушки, — отвѣтил прото-поп — не буду убѣгать от церкви. Что Бог даст...

Птакалиц, уговаривали, грозили (силой забрать)...

Вошли в станицу солдаты. Жители за-ранѣе разбѣжались. Один не мог никуда уйти: престарѣлый калѣка-казак Мико-ла-гурок, пробывшій в плѣну у турок 20 лѣтъ и прибѣжавшій домой. Допрашивали его. Ничег не узнали.

Послѣ обѣда доложили офицеру, что видѣли в озерѣ будто бы человѣка: хо-дит по озеру и что-то громко разговари-вает сам с собой. Офицер сам с солда-тами пошел к озеру. Видит, в водѣ или сидит, или стоит человѣк. Позвал его. Тот послушно вышел. В шубѣ и большой шапкѣ. Большущая бѣлая борода. Все мокро... текла вода с него... Шуба рас-кисла и волочилась по землѣ. В рукѣ у него была маленькая рыбка... Привели его к Миколѣ. Тот не узнал. «Это я, мил Миколушка, я — протопоп... бом... бом...» Дает рыбку Миколѣ, вытаскивает из кар-мана другую, дает офицеру и говорит: «Бъйте, милые, сам Господь сварил»...

Посмотрѣл офицер, и велѣл отпустить его. — «Или одурѣл, или юродивый, грѣ-ха еще наберешься», — сказал офицер.

Протопоп остался жить в тернах. Ка-заки тихонько бывали у него. Получали от него отпущеніе грѣхов и прочее...

Дальнѣйшее о нем неизвѣстно.

На вопрос новым нашим пастырям, бы-вало, они отвѣчали: «Закоренѣлый рас-кольник и соучастник бандитов Булавина и Некрасова»...

Правда ли?

Теперь о нем уже никто не говорит и не вспоминает... И. Доронин

И на старуху бывает проруха, и казак иногда может испугаться

(ИЗ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО)

СЛУЖИЛ я в первой сотнѣ славнаго 20-го Донского казачьяго полка. Командир сотни, есаул Фицхелауров, по-сылает меня в разѣзд. Это было в 1915 году, 25 января, под Дембицей, в Гали-ціи. Взял шесть казаков, в числѣ кото-рых был мой закадычный друг дѣтства, Несифор Лошадкин, с которым мы пере-жидали всѣ ужасы войны. Нѣмцы дрались упорно, но для казаков они были не страшны... Исполнив задачу, возвраща-лись обратно. Лошади устали, и мы на первом попавшемся фольваркѣ рѣшили их покормить. Отпустив подпруги и разнуз-дав их, ввели в шталу, сами остались на дворѣ, выставив наблюдателей на крышѣ стодала... Не успѣла цыгарка побывать во рту у всѣх курильщиков, как наблю-датель с крыши пронзительно прошипѣл: «Нѣ м ц ы ! . . .».

Полминуты, — и мы были на конях, за исключением Несифора. Бросился я в шта-лу, и слышу его раздраженный голос: «Проклятый, как ты испужался, аж уши окостенѣли...», — бросаюсь на помощь, и, ужас: он надѣвает уздечку на хозяй-скую корову, рога, конечно, мѣшают..., а конь его спокойно тут же доѣдает овес.

Зануздал коня, выскочил с Несифором на двор, сѣли на лошадей, через огороды и плетни пробрались в ближайшій лѣсок, обстрѣляли оттуда нѣмцев; убитых, на-вѣрно, не было; но повернули их в па-ническое бѣгство и двинулись в сотню...

Долго смѣялась сотня, когда узнала нашу исторію с коровой...

Есаул Куликов

Уральцы на охранѣ Китайско-Восточной ж. д.

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

А вот другой случай:

Несмотря на большіе переходы, нам долго не удавалось догнать главную конную массу шайки Лин-Чи. Китайская пантефельная почта (передача слухов населением) доносила, очевидно, хунхузам о наших движениях. Мы шли, конечно, на одних и тѣх же конях, а шайка Лин-Чи мѣняла лошадей, грабя их у жителей, и свободно от нас уходила, держась постоянно в 30-40 верстах от нашего отряда.

В один прекрасный день, часам к семи вечера, мы стали на бивак. Лошади устали. На перевалѣ много лошадей в батарее падало от солнечных ударов. Утомились и люди. Фуража не было; рубили шашками для корма лошадей вѣтви дубовато кустарника, покрывающаго горы... Лошади хорошо ѣли дубовые листья. Ну, хорошо?! Это так поворачивается. Предпочитали дубовые — другим листьям...

Часов в 9 вечера Начальник отряда полковник Мищенко собрал к себѣ всѣх офицеров отряда и спросил на военном совѣтѣ, есть ли, по мнѣнию совѣта, какая-нибудь возможность в создавшейся обстановкѣ догнать Лин-Чи...

Всѣ отвѣтили единогласно: «Невозможно».

— В таком случаѣ, нам, повидимому, придется бросить преслѣдованіе и повернуть обратно?..

Всѣ согласились и с этим.

Не весело было офицерам. Неловко возвращаться домой с пустыми руками, не дойдя немного до самой рѣки Ялу. А что было дѣлать?..

Задумался П. И. Мищенко. *) Установилось довольно долгое, тяжелое молчаніе. Наконец, Начальник отряда заговорил:

— Гл. офицеры! Потрудитесь приготовиться к выступленію через два часа. Мы продолжим преслѣдованіе Лин-Чи ночью. Будем дѣлать по два перехода в сутки, но догоним, раздѣлаем его под орѣх, а потом будем отдыхать. Прошу всѣх по мѣстам.

Вышли офицеры, повеселѣвшіе и подбодренные энергіей Начальника отряда.

В 11 часов вечера, в темнотѣ, отряд тихо снялся с бивака и выступил в ночной поход.

Впереди шел головной разъѣзд; тот же поручик Степанов, сумасшедшей храбрости офицер 13-ой Конной батареи, с 5-ю уральцами.

В полуверстѣ за разъѣздом — сотня авангарда, а еще в 1 верстѣ — три сотни и конно-горная батарея.

Идем все время горами, но идти много легче ночью; не так жарко и мух нѣтъ.

На разсвѣтѣ, в колоннѣ главных сил, вдруг услышали, далеко вперед выстрѣлы. Двинулись рысью вперед. Вскорѣ прискакали казаки с приказом батареи

быстро идти вперед к Начальнику отряда на позицію; с китайцами начался бой.

Всѣ сотни понеслись вперед къ авангардной сотнѣ, а батарея, поднимавшаяся в это время на гору под прикрытіем послѣдней сотни, выбивалась из сил, чтобы скорѣе достигнуть перевала. Номера (конная орудійная прислуга) помогали тягѣ упряжных лошадей лямками.

С перевала широким галопом батарея пошла вниз.

На пригоркѣ увидѣли полковника Мищенко, а впереди, шагах в 500, нѣчто вроде хутора, а около него гремѣла ружейная стрѣльба.

— Батарея, на позицію! Открыть огонь по хутору!.. Сейчас казаки цѣпи пойдут в атаку!.. — крикнул полковник Мищенко.

Засвиствѣли пули, и батарея, развернувшись, карьером вынеслась на позицію, снялась с передков, и через секунды заревѣли шрапнели, разрываясь в самом хуторѣ.

Красивая и страшная картина ночного боя.

Хутор вспыхнул пожаром, и полковник Мищенко бросился с казаками в атаку.

В результатѣ, около ста китайских хунхузов полегло на мѣстѣ; у нас оказалось нѣсколько раненых казаков.

Потом выяснилось, что разъѣзд поручика Степанова, в составѣ пяти казаков-уральцев, спустившись на разсвѣтѣ с горы к рѣчкѣ, увидѣл неожиданно перед собой за рѣчкой около сотни лошадей на водопой.

Сообразивши, что это не что другое, как хунхузы, поручик Степанов крикнул: «Шашки к бою!» и бросился через воду в карьер на эту конную массу.

Оказалось, что это коноводы хунхузской заставы, приведшіе лошадей на водопой.

Естественно, они бросились на утек к хутору, и дѣл и ночевала хунхузская застава. Нѣкоторых коноводов казаки зарубили во время скачки, а с остальными вскочили внутрь двора.

Тут поднялось что-то невообразимое. Крики, стрѣльба — ад. Авангардная сотня поскакала на выстрѣлы и нарвалась на жестокой ружейный огонь. Степанов с казаками исчез.

Один из дозоров увѣрял, что он видѣл, как передовой разъѣзд бросился на какую-то конницу, и всѣ унеслись к хутору, около котораго идет бой.

Полковник Мищенко легко повѣрил, что передовой разъѣзд именно так дерзко, врасплох, и атаковал превосходнаго по численности противника, и потому для спасенія своих людей с такой ястребиной быстротой атаковал хутор и взял его, убив всѣх занимавших его китайцев-хунхузов. Но за то спас чудом оказавшихся живыми поручика Степанова и пять лихих уральцев.

Как им удалось заскочить с лошадьми в какой-то сарай и отбиться до атаки наших сотен от китайскаго нападенія, как они не попали под пули и шрапнели своих, — одному Богу извѣстно!

Кончив здѣсь с заставой, двинулись

дальше. Разсвѣло; мы шли по низу расширяющагося ущелья, совершенно не зная мѣстности. Просто шли по дорогѣ, на которой только что имѣли дѣло с хунхузской заставой. Минут через 20 мы вдруг вышли в довольно широкую долину, в которой оказался небольшой китайскій городок, названія котораго я не помню. За городком вновь высилась гора, и мы ясно увидѣли всю хунхузскую шайку, поднимающуюся на ближайшую гору за селеніем. Китайцы занимали позицію и расцвѣтили ее огромными красными флагами.

Снова загорѣлся бой. Китайцы открыли сильный ружейный и орудійный огонь.

Позиція была взята казаками; шайка частью легла под пулями, частью полегла под шашками, частью бѣжала и разсѣялась в горах. Преслѣдованіе длилось до вечера.

Прибавилось у нас еще раненых, и их стало до 30 казаков и 1 офицер на батарее.

К вечеру выставили сторожевое охраненіе и рѣшили было дать отряду отдых.

Задымались костры, запахло готовящейся пищей. Офицерство собралось в кружок около костра на батарее. Раненый в плечо, поручик Сапожников крѣпится и держится молодцом. Дѣлится впечатлѣніями и закусываем, чѣм Бог послал...

На утро, отдохнувши, пошли назад. Горныя рѣчки, послѣ вновь упавших дождей, вздулись и превратились в бурныя рѣки: приходилось переправляться через них с трудом. Наконец, дошли до рѣчки так поднявшейся, что приходилось переправляться вплавь. Орудія протянули канатами по дну. Но вот, как быть с ранеными?

Челноков или лодок на этом берегу не нашли. Оставить раненых на этом берегу хотя бы и под охраной до розыска лодок и отряду переправляться, сейчас нельзя, не то же; первыми на покой раненые и больные, потом — лошади, потом — казаки, потом — г.г. офицеры, а потом — Начальник отряда. Таков порядок воинской шепетливости.

Генерал К. Н. Хагондоков.

(Продолженіе слѣдует).

Ввиду недостатка мѣста, сообщеніе о поступленіях в кассу Союза будет дано в слѣдующем номерѣ газеты.

Повторяем, что газета издается исключительно на казачьи лепты, являясь совершенно независимым казачьим органом.

Уже третій год она выходит регулярно, что стоило громаднаго напряженія наших скромных матеріальных возможностей, — не увеличивайте этого напряженія! Стоимость газеты не разорительна для самаго скромнаго казачьяго бюджета.

Направленіе газеты остается неизмѣнным. И это подтверждается одобреніем ея читателей со всѣх концов свѣта. Приведем одно из них, а именно — одного из старѣйших казаков, генерала Ф. Ф. Абрамова: «Особенно цѣнно завѣреніе Редакціи, что никаким личным выпадам, ругани и грызнѣ между казачьими организаціями мѣста в газетѣ не будет».

*) В Японскую войну, за боевыя отличія, был произведен в чин генерал-майора, с зачисленіем в Свиту Его Величества, и затѣм в чин генерал-лейтенанта, с назначеніем генерал-адъютантом.

ХРОНИКА

УРАЛЬСКИЙ ПРАЗДНИК

По случаю своего Войскового праздника Архистратига Михаила, 23-го ноября, Уральская станица в Парижѣ во главѣ с ея Атаманом Л. Л. Масыновым, послѣ молебна в кафедральном соборѣ, дружной семьей в братской трапезѣ отмѣтила свой именной день, выпив за здоровье своего Войскового Атамана в далекой Австралиі генерала Вл. Сер. Толстова и всѣх уральцев в разсѣяніи сущих, а так же за все казачество в лицѣ присутствующаго председателя Казачьяго Союза Н. Н. Туровѣрова и за почетных гостей генералов Н. Н. Шипова и К. Н. Хагондокова. Собрание было отмѣчено иѣким поэтическим духом, — почти всѣ ораторы не обошлись без стихов (и даже небольшой трогательной поэмы Ф. К. Фалимонова); особенно разволновало собрание пѣсня Г. Э. Масыновой, сочиненная ею на канон праздника и ею же проникновенно пропѣтая:

Казаки! Мы сегодня собрались
Славу уральскую вновь помянуть,
Выпить за дѣдов, что лихо сражались.
Славные дни их уже нам не вернуть.
Полно грустить! Наше прошлое с нами
Честь спасена и Урал наш съдой
Волны катит, казаков вспоминая
Плачет ночами он горькой слезой.
Ну, казаки! Поднимайте бокалы,
Выпьем за наших героев лихих.
Храбро сражались они умирая
Там, по степям, средь курганов родных,
Выпьем за наши станицы простыя,
Выпьем за степь и за иѣтер степной,
Он принесет перезвон колокольный,
Что нам придет наш Собор вѣковой.

КАЛМЫЦКОЕ СОБРАНИЕ

В Мезон Альфорт, мѣстѣ обычного прожизанія калмыков, 29-го ноября, состоялся многолюдный банкет Калмыцкаго союза, во главѣ с Б. Манжиковым, а честь Казачьяго Союза, председатель котораго Н. Н. Туровѣров и генеральный секретарь А. М. Огѣнко привѣтствовали родных братьев — калмыков.

За столом, украшенным серебряными кубками — трофеями молодецкой футбольной команды Калмыцкаго Союза, царила особая степная задумчивая атмосфера подчеркнутая трогательными словами и председателя Б. Манжикова и господина Баки и старѣйшаго калмыка С. Б. Бембекова и других калмыков, представителей древняго народа, связавшаго уже на протяжении столѣтій свою судьбу с казачеством Дона, Астрахани и Урала.

На другой день Н. Н. Туровѣров посѣтил отдѣльныя калмыцкія мѣстные семьи, в которых так поучительно для эмиграціи вся молодежь и дѣтвора не забывает свой родной язык.

ОТ ПРАВЛЕНИЯ ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Приступив, согласно Постановленія Общаго Собранія Д. В. О., к изученію вопроса об открытіи «Донского Дома» для стариков, Правленіе выяснило слѣдующее:

Организация новаго дома очень затруднительна и требует много времени для ходатайств перед различными правительственными учреждениями, но это может сильно упроститься, а расходы сократятся до минимума, если проектируемый дом явится отдѣленіем уже существующаго подобнаго Русскаго Дома. Такой Дом под Парижем (для мужчин и женщин) есть, и собранія свѣдѣнія об условиях созданія вопліѣ благоприятны.

При правильной постановкѣ начинанія, содержание пансионеров будет обезпечено французскими правительственными учреждениями, заинтересованными в обезпеченіи стариков.

Во Франціи немало донцов, достигших 65 л. возраста. Покойная и обезпеченная жизнь в своей казачьей семьѣ для многих представит завидный выход из тяжелаго положенія, в особенности для одиночек. У многих есть кое-какія сбереженія.

Если бы нашлось достаточно донцов, имѣющих возможность сдѣлать взнос в суммѣ 50.000 фр. в фонд на приобрѣтеніе дома, то этот вопрос приняла бы наилучшую форму. Здѣсь, в районѣ Парижа, уже выражено на это согласіе иѣсколькими лицами, что подтверждает жизнениость начинанія. Цѣль настоящей анкеты — выяснить число заинтересованных в этом дѣлѣ казаков, пока без всяких взаимных обязательств, но твердо рѣшивших внести свой взнос. Всѣ законныя формальности при таких взносах будут гарантированы.

Соображенія заинтересованных донцов и предварительныя свѣдѣнія направлять в адрес секрет. П-нія Д.В.О.:

M. Dolgoff, 44, rue Tiquetonne, Paris-2.

Предс. Пр-нія В. Н. Романов.

Секретарь В. Е. Долгов.

ОПОВѢЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ГЛАВНОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ ДОНСКОГО АТАМАНА

Эмигрантскими обстоятельствами возложенная роль на донскую парижскую общественность по организациі Гл. Ц. Изб. К. теперь выполнена. Предварительное соглашеніе между донскими группировками вызвало давно небывалое по количеству общее собраніе 28 сентября, которое, подтвердив соглашеніе, избрало слѣдующих лиц в состав Г. Ц. И. К.: Н. В. Волгин, М. Н. Александрин, Б. А. Боглаевскій, М. Г. Божков, П. С. Бондарев, В. С. Донсков, Б. Ф. Дубенцев, Н. Н. Евсѣев, Ф. С. Евсѣев, Н. Г. Зубов, И. А. Кононов, В. С. Крюков, А. С. Кулягин, А. П. Падалкин, С. Д. Позднышев, Ф. С. Родин, В. Н. Романов, Л. С. Сулин, А. Н. Туровѣров, Б. Н. Уланов, Т. А. Упорников и в Контрольную Комиссію: Н. И. Тарарин, И. П. Буданов, Т. Г. Семилѣтов, Б. Н. Шаранов, В. В. Шляхтин и К. А. Фомицев.

19-го октября было организационное собраніе обѣих комиссій. Председателем Главной Центральной Избирательной Комиссіи избран Б. Н. Уланов 1-м тов. председателем Н. Г. Зубов, 2-м тов. предсѣд. В. Н. Романов, 1-м секретарем Б. Ф. Дубенцев, 2-м секретарем В. С. Крюков, казначеем М. Г. Божков.

Приступая теперь к работѣ, президіум Г. Ц. И. К. обращается с призывом ко всѣм донским казакам и казачкам в эмиграціи послѣдовать примѣру центра донской парижской общественности и наладить тоже соглашеніе между различными группировками на мѣстах по странам.

При этом необходимо проявленіе организационности небольших групп и их сосредоточеніе в мѣстных комиссіи по выборам и в центральных по странам. Эти комиссіи должны войти в связь с Гл. Ц. И. К. в Парижѣ, которая, утверждая их, будет руководить ходом всего дѣла выборов Донскаго Атамана. Существующія казачьи организациі, гдѣ числятся донскіе казаки, должны проявить инициативу в организациі этих мѣстных комиссій по выборам.

Такой предварительной работой Гл. Ц. И. К. должны установить техническій аппарат для производства выборов путем всеобщаго голосованія (плебисцит). Всѣ нужныя разъясненія и указанія, а послѣ и детальныя инструкціи по выборам, президіум обязывается выполнить строго в лоѣальной формѣ для всѣх донцов без различія их принадлежности к различным группировкам. При постановкѣ вопросов принципиальнаго значенія надо учитывать, что выборы единаго Донскаго Атамана с возможным, наибольшим приближеніем к Донским Основным Законам и традиціям Дона уже безотлагательно рѣшенный вопрос.

Всю корреспонденцію по выборам просим направлять по адресу ген. секретаря, Б. Ф. Дубенцева:

Председатель Гл. Ц. И. К. Б. Уланов.

Ген. секретарь Б. Дубенцев.

12, rue St. Guillaume, Courbevoie. Seine. France.

Мы не можем не привѣтствовать прекращенія оскорбительных для казачьяго достоинства, ненужных взаимных пререканій и созданіе избирательной комиссіи, которой и надлежит теперь выполнить свою миссію, запросив и получив от Донскаго казачества имена кандидатов и мыслит ли оно будущаго своего атамана Донским или Зарубежным, или Походным. Этот предварительный вопрос только облегчит дальнѣйшую техническую процедуру, когда, получив согласіе названных кандидатов, комиссіа приступит к выборам.

Мы не ошибемся, если Донское казачество само проявит инициативу и теперь же откликнется, пополнив таким образом адресный стол комиссіи.

В комиссію вошло 8 членов Центрального правленія Казачьяго Союза, то-есть почти полный его донской состав.

Редакція «К. С.»

В редакціи газеты имѣется брошюра

«ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО».

Цѣна—с пересылкой — 60 франков.

Книга ген. И. Ф. Быкадорова: **Донское Войско в борьбѣ за выход на море (1546-1646). Взятіе Донскими казаками Азова (1637), Азовское сидѣніе (1641).**
Цѣна книги: для Франціи, с пересылкой — 730 фр., для других стран — 3 дол.
Заказы направлять:
M-r A. E. Alimoff, Villers-Saint-Sépulchre (Oise), France.

«КАЗАЧЬИ ИСТОРИЧЕСКІИ КАЛЕНДАРЬ» на 1953 год.

Содержаніе: Святцы. Памятные дни из казачьей исторіи. Полковые, училищныя и др. праздники. Казаки в Сибири и на Кавказѣ. Казачьи войска. Казаки-моряки. Страница статистики. Казачьи организациі за-границей. Справочный отд. и т. д.
Цѣна — 150 фр. Заказы направлять составителю календаря:

M-r S. W. Boldyrew, 2048 N. 7th. Str. Philadelphia 22, Pa, U.S.A., а расчеты можно производить с казначеем Союза, Н. Н. Евсѣевым.

Отвѣтственный редактор: Н. Н. ТУРОВѢРОВ.

Технический редактор:

Н. С. МЕЛЬНИКОВ-РАЗВЕДЕНКОВ.

Адрес председателя Казачьяго Союза: N. Touroveroff, 52, av Normandie-Niemen, Blanc-Mesnil (S. et O.).

Адрес казначея: N. Evseeff, 116, rue Vaillant-Couturier, Nanterre (Seine).

Себѣстоимость номера 50 фр.

Directeur: Alexandre Touroveroff

Impr. de Navarre, 11, rue des Cordeliers, Paris